

ПСИХИЧЕСКОЕ РАССТРОЙСТВО: ЛИШЕНИЕ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА?

Руслан ВЕЛИЕВ,

магистр права, аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
Белорусского государственного экономического университета,
адвокат Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики

Summary

This article is part of research on the topic «Limiting the capacity: the grounds and consequences», and provides an analysis of civil legislation of the Republic of Belarus and other countries of the grounds for restrictions of civil capacity of a natural person. The article deals with questions of legal capacity limitation of an individual on the basis of mental disorder, analyzed the characteristics of the civil legislation of the countries in which mental illness is not a basis for deprivation and to limit civil capacity of a natural person. We used the formal-logical method.

Key words: civil capacity, mental disorder, Republic of Belarus, trustee, patronage, the Code, European Court of Human Rights, World Health Organization, Montreal Declaration, mental illness.

Аннотация

Данная статья является частью научной работы на тему «Ограничение дееспособности: основания и последствия» и содержит анализ гражданского законодательства Республики Беларусь и других стран в части оснований для ограничения гражданской дееспособности физического лица. В статье рассмотрены вопросы ограничения гражданской дееспособности физического лица на основании психического расстройства, проанализированы характерные особенности гражданского законодательства стран, в которых психическое расстройство является основанием не для лишения, а для ограничения гражданской дееспособности физического лица. В работе использованы формально-логический метод, метод сравнительного правоведения, а также эмпирического и теоретического анализа.

Ключевые слова: гражданская дееспособность, психическое расстройство, Республика Беларусь, попечитель, патронаж, Гражданский кодекс, Европейский Суд по правам человека, Всемирная организации здравоохранения, Монреальская декларация, душевная болезнь.

Постановка проблемы. Согласно гражданскому законодательству Республики Беларусь лицо, страдающее психическим заболеванием, (расстройством) признается судом недееспособным. Анализ гражданского законодательства Украины, России, Литвы и других стран показывает, что к лицу, которое страдает психическим расстройством, но может понимать значение своих действий и руководить ими при помощи посторонних, применяется ограничение гражданской дееспособности. Такого подхода требуют и международные нормативно-правовые документы.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что лишение и ограничение гражданской правовой дееспособности физического лица является существенным вмешательством в права и свободы человека, поэтому требуют тщательного изучения оснований как для ограничения, так и для лишения гражданской дееспособности физического лица.

Состояние исследования. Основания для ограничения гражданской дееспособности физического лица были изучены многими известными

учеными-правоведами по гражданскому праву, такими как, М.М. Агарков, С.Н. Братусь, Б.К. Бегичев, Д.М. Генкин, О.С. Иоффе, Т.С. Тарапов и др.

Целью статьи является включение психического расстройства в список оснований для ограничения гражданской дееспособности физического лица в Гражданском кодексе Республики Беларусь; исследование ситуации, в которой к лицу, страдающему психическим расстройством и которое понимает и руководит своими действиями при помощи других лиц, может быть применено ограничение его гражданской дееспособности вместо признания этого лица недееспособным.

Изложение основного материала. Нормы, предусматривающие ограничение дееспособности граждан, страдающих психическими расстройствами, имеются в гражданском законодательстве многих стран и длительное время успешно применяются на практике. Например, статья 2.11 Гражданского кодекса Литовской Республики [1], статья 30 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], статья 36 Гражданского кодекса

Украины [3] и др. содержат нормы, согласно которым психическое расстройство является одним из оснований для ограничения, а не лишения гражданской дееспособности физического лица. Французский гражданский кодекс предусматривает несколько различных по своему содержанию правовых режимов для лиц, ограниченных в дееспособности в связи с психическими расстройствами. Например, совершеннолетний, помещенный под охрану прав, сохраняет возможность осуществления своих прав. Однако сделки, которые он заключил, и обязательства, которые он принял на себя, могут быть расторгнуты или уменьшены в случае злоупотребления. Охрану прав ограниченного в дееспособности лица осуществляют суды, которые при этом принимают во внимание состояние лица, находящегося под защитой, добросовестность или недобросовестность тех, которые имели с ним договор, пользу или бесполезность сделки. Указанный режим охраны может быть прекращен, в частности, по решению прокурора республики, установлением опеки или попечительства. Для совершеннолетних,

имеющих попечителя, устанавливается другой правовой режим. Так, при установлении попечительства судья после заключения лечащего врача может перечислить некоторые сделки, которые лицо, ограниченное в дееспособности, имеет право совершать самостоятельно, либо, наоборот, добавить другие сделки к тем, для которых требуется содействие попечителя. При этом лицо, имеющее попечителя, может по общему правилу свободно составлять завещание, однако совершение дарения возможно только при содействии своего попечителя [4].

Психическое расстройство, согласно гражданскому законодательству Российской Федерации, является причиной как ограничения, так и лишения гражданской дееспособности физического лица. Если лицо вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, его дееспособность может быть ограничена судом согласно пункту 2 статьи 30 Гражданского кодекса Российской Федерации. Если же лицо при помощи других лиц не может понимать значение своих действий или руководить ими, то согласно пункту 1 статьи 29 того же кодекса оно признается недееспособным [2]. Такой подход российского законодательства основывается на принципах международного права, требованиях международных документов и решениях Европейского Суда по правам человека.

Ограничение, а не лишение гражданской дееспособности физического лица вследствие психического расстройства является проявлением уважения к правам и свободам инвалидов с психическими нарушениями, которые обладают правоспособностью наравне с другими во всех аспектах жизни (согласно статье 12 Конвенции ООН «О правах инвалидов»). Статья 4 Конвенции требует от государств-участников обеспечить и поощрять полную реализацию всех прав человека и основных свобод всеми инвалидами без какой бы то ни было дискриминации по признаку инвалидности [5].

Максимальное «сохранение» дееспособности является третьим

принципом Рекомендаций Комитета Министров Совета Европы, который требует, чтобы меры защиты не приводили к автоматическому полному лишению дееспособности в тех случаях, когда возможно применить ограничение дееспособности вместо его лишения [6].

Монреальская декларация, принятая по результатам конференции Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), проводимой в Монреале в 2004 году, провозгласила, что лица с ограниченными умственными способностями обладают базовыми правами человека и основными свободами [7, с. 170].

По данным ВОЗ, каждый четвертый-пятый человек в мире имеет психическое или поведенческое расстройство. Причины многих психических расстройств до конца не ясны [8]. Некоторые экзогенные виды психических расстройств могут быть вызваны факторами извне, такими как алкоголь, промышленные яды, наркотические вещества, токсические вещества, радиация, вирусы, микробы, черепно-мозговые травмы, психотравмы и т.д. По тяжести и характеру нарушений некоторые из них могут быть лёгкими, проходящими со временем [9]. Достаточно часто страдающие ими граждане в какой-то мере и при определенных условиях могут ориентироваться в окружающей обстановке, понимать значение своих действий или руководить ими. Поэтому признавать таких людей недееспособными было бы негуманно.

Комитет Министров Совета Европы в Рекомендациях Rec (1999)4 «О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых» от 23 февраля 1999 года классифицировал психические расстройства человека на несколько видов:

1) психическое расстройство, в результате которого человек абсолютно не в состоянии общаться или принимать решение;

2) психическое расстройство, в результате которого человек способен принимать решения, но принимает нерациональные решения, которые не отвечает его личным и экономическим интересам;

3) психическое расстройство, в результате которого человек спосо-

бен принимать решения, но не может вспомнить свое решение и не может должным образом управлять своими делами;

4) психическое расстройство, в результате которого человек способен принимать и помнить решения, но совершенно не способен действовать по ним;

5) психическое расстройство, в результате которого человек способен принимать решения, но в силу крайней внушаемости нуждается в помощи представителя или помощника [6].

В большинстве видов психических расстройств человек способен принимать адекватное решение и выполнять их, если помочь ему. В пользу признания лица ограниченно дееспособным в результате психического расстройства можно привести также такой аргумент: психические расстройства у человека могут иметь различные формы и могут изменяться в сторону как улучшения, так и ухудшения. Данное обстоятельство влияет на возможность гражданина понимать значение своих действий или руководить ими.

Ограничение дееспособности гражданина является менее жесткой мерой, поскольку позволяет ему сохранить возможность самостоятельного волеизъявления и распоряжения своим имуществом в большинстве сфер повседневных правоотношений. Кроме того, такая мера защиты позволит человеку, имеющему инвалидность вследствие психического нарушения, сохранить возможность самостоятельного осуществления ряда важнейших конституционных прав, в том числе права избирать и быть избранным, права вступать в брак и воспитывать своих детей.

Практика показывает, что нередко лицами с психическими расстройствами манипулируют при составлении ими завещаний, заключении договоров дарения и других сделок. Поэтому признание за лицом, которое может понимать значение своих действий или руководить ими при помощи других лиц, определенной дееспособности является защитой прав этого лица от недобросовестных лиц, желающих использовать его состояние для личного обогащения.

На обеспечение прав и свобод лиц с ограниченными умственными способностями повлияли также решения Европейского Суда по правам человека. В деле «Ракевич (Rakevich) против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека подверг критике термин «душевно-больной» и указал, что этот термин не поддается точному определению, поскольку психиатрия является развивающейся областью как с точки зрения медицины, так и с точки зрения социальных подходов» [10]. Эту позицию суд принимал еще в своем постановлении по делу «Винтерверп (Winterwerp) против Нидерландов» от 24 октября 1979 г. [11].

В деле «Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека постановил, что «...наличие психического расстройства, даже серьезного, не может быть единственной причиной для оправдания полной недееспособности». Суд отметил, что российское законодательство должно предусматривать «индивидуальный подход», и счел, что процесс принятия решения о лишении заявителя дееспособности являлся несоразмерным вмешательством в его частную жизнь, а следовательно – нарушением положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [12].

В отличие от законодательства Российской Федерации, Украины, Литвы и других стран, которые предусматривают ограничение, а не лишение гражданской дееспособности лица, которое страдает психическими расстройствами и понимает значение своих действий или руководит ими при помощи других, белорусское законодательство не содержит аналогичные нормы. Согласно пункту 1 статьи 29 Гражданского кодекса Республики Беларусь гражданин, который вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным [13, с. 16].

Нужно указать, что Конституционный Суд Республики Беларусь в своем решении от 16 октября 2013 года № Р-847/2013 «Об ограни-

чении дееспособности гражданина вследствие психического расстройства» посчитал, что наличие у гражданина психического расстройства и снижение в связи с этим в определенной мере способности понимать значение своих действий или руководить ими не всегда означают, что это лицо не в состоянии принимать осознанные самостоятельные решения в той или иной сфере социальной жизни и совершать юридически значимые действия. Однако такое лицо, по действующему законодательству, не может совершать, в частности, даже мелкие бытовые сделки за счет собственной пенсии, направленные на удовлетворение своих разумных потребностей и не нарушающие прав и законных интересов других лиц. Отсутствие указанной возможности ставит данную категорию граждан в худшее положение по сравнению, например, с наделенными частичной дееспособностью несовершеннолетними в возрасте до 14 лет (малолетними), которые вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые и другие сделки, указанные в пункте 2 статьи 27 Гражданского кодекса Республики Беларусь. На основе положений статей Конституции Республики Беларусь и международно-правовых актов в сфере защиты прав психически больных лиц Конституционный Суд решил что, в целях обеспечения конституционного принципа верховенства права, конституционных гарантий прав и законных интересов граждан и устранения пробела в законодательстве следует признать необходимым внесение изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Беларусь в части закрепления возможности ограничения дееспособности гражданина вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) в зависимости от степени фактического снижения способности понимать значение своих действий или руководить ими и признания ограниченно дееспособным гражданина, ранее признанного недееспособным вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия), в случае восстановления его способности понимать в определенной мере значение своих действий или руководить ими,

а также закрепления гражданско-правовых последствий признания судом граждан, страдающих психическими расстройствами, ограниченно дееспособными [14].

Неясным в законодательстве остается вопрос о том, кто может «входить» в круг «других лиц» в пункте 2 статьи 30 Гражданского кодекса Российской Федерации, при помощи которых лицо может понимать значение своих действий или руководить ими. При рассмотрении вопроса о «помощник» лица с психическим расстройством следует обратиться к институту патронажа. Согласно пункту 2 статьи 37 Гражданского кодекса Республики Беларусь помощником дееспособного лица, которое по состоянию здоровья не может самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности, может быть лицо, которое назначается органом опеки и попечительства с согласия лица, кому назначается патронаж [13, с. 24]. На наш взгляд, такими «помощниками» могут быть лица, не заинтересованные в последствиях действий лица, страдающего психическим расстройством, назначенные органом опеки и попечительства, с согласия лица, страдающего психическими расстройствами.

Выводы. На основе обзора законодательства считаем целесообразными следующие рекомендации по усовершенствованию законодательства Республики Беларусь:

1) внести дополнение в Гражданский кодекс Республики Беларусь по аналогии с Гражданским кодексом Российской Федерации, признав ограниченно дееспособным лицо, которое может понимать значение своих действий или руководить ими при помощи других лиц. Для этого рекомендуется считать пункт 3 пунктом 4, а пункт 2 – пунктом 3, добавить 2-ой пункт со следующим содержанием: «Физическое лицо, которое вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничено судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство»;

2) по результатам заключения судебной экспертизы относительно того, может ли лицо, страдающее психическим расстройством, понимать значение своих действий или руководить ими при помощи других лиц, – признать такое лицо ограниченно дееспособным. В случае, если такое лицо не может понимать значение своих действий или руководить ими при помощи других лиц, – признать такое лицо недееспособным;

3) в связи с тем, что Европейский Суд по правам человека неоднократно подверг критике термин «душевно-больной», рекомендуется исключить из пункта 1 статьи 29 Гражданского кодекса Республики Беларусь термин «душевная болезнь».

Список использованной литературы:

1. Lietuvos Respublikos Civilinis Kodeksas. 18.07.2000. № VIII-1864. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.e-tar.lt/portal/ru/legalAct/t/ccd9a00a01211e58fd1fc0b9bba68a7>.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Кодекс Росс. Федерации, 21 окт. 1994 г. (в ред. Федерального закона от 30.12.2012 N 302-ФЗ). Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Гражданский кодекс Украины: Кодекс Украины 16 янв. 2003 г., № 435-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://kodeksy.com.ua/ka/grajdanskij_kodeks_ukraini/download.htm.

4. Богданов Е.В. Правовое положение граждан, ограниченных в дееспособности вследствие психического расстройства / Е.В. Богданов. // Нотариус. – 2013. – № 3. – С. 26–29.

5. Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 дек. 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml.

6. «On principles concerning the legal protection of incapable adults». Recommendation Rec(1999)4 of Committee of Ministers Council of Europe, Adopted by the Committee of Ministers on 23 February 1999, at the 660th meeting of the Ministers Deputies [Электронный ресурс]. – Режим до-

ступа : https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805e302a.

7. «Права человека в Европе: работа продолжается». Позиция Томаса Хаммарберга Комиссара Совета Европы по правам человека. Издательство Совета Европы, F-67075, Cedex, г. Страсбург. Перевод на русский язык. Совет Европы / ООО «Русская переводческая компания», 2011 г. – 461 с.

8. Психическое расстройство. Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE.

9. «Психиатрия и наркология». Электронный учебник / кафедра психиатрии и наркологии Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И.П. Павлова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://spbmu.s-psy.ru/obucenie/kurs-psihiatrii/5-kurs-lecebnyj-fakultet/elektronnyj-ucebnik-po-psihiatrii/tema-no11-ekzogenno-organiceskie-rasstrojstva/ekzogenno-organiceskie-rasstrojstva-m-a-kissin>.

10. Дело «Ракевич (Rakevich) против России», постановление Европейского Суда по правам человека, жалоба № 58973/00, Страсбург, 28 окт. 2003 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.echr.ru/documents/doc/new/001.htm>.

11. Дело «Винтерверп (Winterwerp) против Нидерландов», постановление Европейского Суда по правам человека, Страсбург, 24 окт. 1979 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.echr.ru/documents/doc/2461465/2461465.htm>.

12. Дело «Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации», Постановление Европейского Суда по правам человека, жалоба № 44009/05, Страсбург, 27 мар. 2008 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.echr.ru/documents/doc/12067500/12067500-001.htm>.

13. Гражданский кодекс Республики Беларусь. с изм. и доп., внесенными Законом Республики Беларусь от 8 янв.

2014г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 656 с.

14. «Об ограничении дееспособности гражданина вследствие психического расстройства», решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 16 окт. 2013 г., № Р-847/2013. Справочно-правовая система «Консультант Плюс».